

На другом конце телефона углы глаз Ли Эра тайно дёргались.

Было только ощущение, что господин Чу может дать полные оценки за эту киску вокруг!

Что еще Ли Эр мог сказать, когда Йе Фан дал слово, он мог только ответить.

"Хорошо, мистер Чу".

"Эта вилла на Гентинг-Маунтин, я, Ли Эр, обязательно сниму ее для вас, сэр, как можно скорее!"

После того, как повесил трубку, Ли Эр прооперировал.

Пятьдесят миллиардов, даже для Ли Эр, были ни в коем случае не маленькой суммой.

Но Ли Эр не осмеливался жаловаться, в конце концов, всё, что было у Ли Эр сегодня, было связано с Ye Fan.

Более того, после Тайшаньской боевой войны значительная часть имущества самого богатого человека Цзяндуна, Чжао Вудзи, находилась в руках Ли Эра. Общая стоимость составила более ста миллиардов, и теперь, когда он использовал пятьдесят миллиардов, Ли Эр, естественно, мог взять их!

Ху~

В этот момент холодный ветер был горько холодным.

За окном ночь была тихая.

Ye Fan гордо стоял у окна, его глубокие глаза, однако, отражали море тысяч звезд.

"Му Оранж, скоро, что ты хочешь, я, Йе Фан, дам тебе это."

"Все те унижения и обострения, которые ты испытывал из-за меня в течение этих трех лет, прежде чем я уйду, я также помогу тебе вернуть их!"

Слова затихли и унесли вдаль по ночному ветру.

На следующее утро!

Новость взорвалась по всему Юнчжоу.

Господин Чу бросил пятьдесят миллиардов долларов, чтобы одним махом захватить виллу "Облачная гора"!

Внезапно Юнчжоу стал сенсацией!

По телевидению, в новостях об этом повсюду были репортажи.

Как будто огромный камень упал в море, это дело мгновенно вызвало огромные волны во всем городе Юнчжоу.

"Что?"

"Вилла "Облачная гора" сфотографирована?"

.....

"Боже мой!"

"Прошло десять лет!"

"В течение десяти лет виллу посещало много людей, но ни у кого не было финансовых средств, чтобы взять ее!"

"Тогда даже самый богатый человек в Цзяндуне не пожалел 50 миллиардов, чтобы купить виллу."

"Наконец-то с неба упал благочестивый человек."

"Вилла на Гентинг-Маунтин, которая была пустовала десять лет, наконец-то нашла владельца!"

"Достойный мистера Чу~"...

.....

"Я пойду!"

"Пятьдесят миллиардов, половина группы Шэня, сказали, что забрали?"

"Господин Чу потрясающий!"

"Притязая на Цзяндун, бросая десятки миллиардов."

"Господин Чу, настоящий дракон моего Юнчжоу!"

.....

"Великий человек, вот каким он должен быть~"

.....

Повсюду была болтовня, повсюду был шум.

Весь город Юньчжоу, несомненно, был глубоко впечатлен этой бравадой господина Чу.

В течение бесчисленных ночей после этого, не было сказано, сколько будуарных девушек были без ума от этого, одержимых этим.

Все они хотели стать женщиной господина Чу, стать владельцем виллы на вершине горы Облако, полностью подняться на вершину Юньчжоу, стать императрицей Юньчжоу, а также императрицей Цзяндун!

Район Лю Юаня.

Семья Е Фан все еще завтракала, и после того, как Хань Ли узнала о новостях из телевизора, она тут же потеряла голову, ее глаза покраснели от зависти.

"Пятьдесят миллиардов, только чтобы купить виллу?!"

"Моя падающая мать".

"Как это должно быть богато!"

"Неплохо для господина Чу, да?"

"Если бы моя дочь могла выйти замуж за господина Чу, я, Хань Ли, должна была бы проснуться со смехом даже во сне."

"Ай~"

"Жаль, что наша семья Му Оранж имеет небольшое состояние и в итоге вышла замуж за неудачника."

"Не говоря уже о том, что он потратил 50 миллиардов на виллу, он не может позволить себе даже туалет."

"Эта неудачница затянула жизнь."

Хань Ли была полна зависти и глазных катушек.

Между словами, Хань Ли был еще один, который увидел Ye Fan на стороне, ничего не сказав, мрачно едят там, и вдруг Хань Ли был весь сердитый.

"Ты тряпка, у тебя еще есть лицо, чтобы поесть?"

"Посмотри на других людей, а потом посмотри на себя!"

"Те же люди, но разница между небом и землей".

"Ты панк, какое большое сердце".

"Просто бесспорный дурак!"

"На вашем месте я бы давно разбился насмерть на южной стене."

Хань Ли была так зла, что прокляла.

"Хватит, мама, хватит нести чушь!"

"Господин Чу - небо Цзяндуна, дракона нашего Юньчжоу, почитаемого и величественного. Немногие люди во всем Цзяндуне сравнимы с ним".

"Ты сравниваешь Йе Фан с ним, как ты можешь сравнивать!"

Не позволяя никому прочистить голову утром, Цю Му Оранжевая опустила свои палочки для еды, а затем гневно сказала.

Базз~

Как только слова Цю Му Оранже упали, вдруг зазвонил телефон.

Это Сьюзи звонила.

"Aaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa"

"Му Оранж, ты видел эту новость?"

"Это господин Чу!"

"Господин Чу хей~"

"Вилла в Гентин Маунтин, была куплена мистером Чу".

"Вы говорите, господин Чу купил его для меня?"

"Знаешь, я всегда хотел там жить."

"Это вилла на горе Гентинга, самое высокое место во всем Юнчжоу."

"Жить там - значит быть императором Юньчжоу". И я была бы Королевой Облачной Области".

• • • • •

Су Си, несомненно, сошла с ума от волнения в этот момент, и как только звонок был подключен, она не могла дожидаться, чтобы выразить свое внутреннее бесконечное волнение и радость Цюй Му Оранжевый.

Со стороны Йе Фан слушал, как дёргались углы его глаз.

Он подумал про себя: "Эта женщина Су Си действительно поглощена собой".

Я купил тебе виллу, какое у тебя большое лицо?

Цю Му Оранжевая также некоторое время была безмолвна, когда слушала.

Но она не удивилась.

В конце концов, ее лучшая подруга поклонялась господину Чу не один и не два дня, и с тех пор, как началась Тайшаньская военная битва, Су Си стала преследовать господина Чу всю свою жизнь.

Теперь господин Чу бросил тысячу долларов на покупку виллы в Гентин Маунтин.

Это, несомненно, означало, что в будущем господин Чу поселится в Юнчжоу.

Учитывая, что ее кумир так близок к ней, было бы странно, если бы Сюэзи не была взволнована?

"Давай, сумасшедшая."

"Так же, как и тебе, было бы странно, если бы господин Чу посмотрел на тебя?"

"Будь сдержан, хорошо?"

Цю Му Оранж был безмолвен.

Конечно, она не подумает, что мистер Чу купил виллу "Гентин Маунтин" для Сюэзи.

Вилла на горе Гентин представляет собой самое высокое место власти в Юньчжоу, женщина захотела бы там жить, и Цю Му Оранже так думала десять лет назад, надеясь когда-нибудь жить в ней и стать королевой Юньчжоу.

Значит, то, что Су Си хотел там жить, никак не связано с тем, что люди покупают виллы у господина Чу.

"Ладно, ладно, если ничего нет, я повешу трубку первой."

"Мне еще нужно поесть?" Цюй Му Оранжевый, однако, был слишком ленив, чтобы тратить время на Су Си, и собирался повесить трубку.

"Эй, Му Оранж, не вешай трубку."

"Я забыл сказать тебе главное!" Су Си поспешно закричал на оранжевый Цюй Му.

Несколько минут спустя.

"Что?"

"Что-то случилось на стройке?"

"Какая стройка?"

"Да!"

"Сначала позвони в полицию".

"Я сейчас приду!"

Услышав слова Сюзи, оранжевый Цю Му мгновенно изменил цвет.

А потом, не заботясь о том, чтобы позавтракать, она переделалась, схватила сумку и в исступлении побежала вниз.

"Му Оранж, что случилось?"

"Еда еще не закончена?"

"Эта чертова племянница, даже если это важно, ты все равно должен закончить еду."

Хань Ли кричала позади нее, но Цю Му Оранжевый игнорировал ее и уже давно спустился вниз, чтобы сразиться с ней.

Йе Фан увидел это и слегка нахмурился.

Похоже, что с компанией что-то случилось.

Волнуясь, Йе Фан не продолжил есть, и встал, чтобы уйти.

"Хмм?"

"Что ты делаешь?"

"Чашу еще не почистили?"

"Почистите чашу перед отъездом!"

Хань Ли заказывала без хорошего юмора, тон был похож на заказ подчиненного.

Йе Фан выпустил глубокий вдох, подавляя гнев, прокатывающийся в его сердце, и быстро закончил сбор посуды и взял их на кухню, чтобы почистить их.

Однако, несмотря на это, пара Хань Ли все еще ругалась и ругалась в гостиную.

"Этот мусор, он может только чистить посуду. Больше ничего не могу сделать. Он ест и пьет бесплатно весь день и не может заработать ни цента. У чужого зятя по соседству новая машина, но этот неудачник до сих пор ездит целый день на электрическом велосипеде. Лучше вырастить собаку, чем вырастить этого неудачника, по крайней мере, собака нас не смутит".

Только что тон Хань Ли, когда она попросила Е Фан почистить посуду, уже сделал Е Фан немного несчастной.

Он сам смирился с этим раньше ради лица Цю Му Оранжа. Но теперь, пока он чистил её миску, Хань Ли всё ещё кричала там, Йе Фан ничего не мог с собой поделать и горел от злости.

Чаши и палочки для еды в руке яростно падали на землю.

Ничего себе~

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1260264>